

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (571) "16"
DOI: 10.17223/19988613/47/1

И.Л. Манькова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ В СИБИРИ В XVII в.: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ И ЧИСЛЕННОСТИ

Поставлена проблема определения критериев для датировки основания сибирских монастырей в XVII в., показано разнообразие существующих подходов, уточнены даты и обстоятельства возникновения некоторых обителей. Для выявления общих тенденций развития монашеской традиции в Сибири XVII в. предложена систематизация «сценариев» создания монастырей. Выявляя инициаторов процесса, автор выделяет три варианта: основание монастыря монашествующими лицами, по инициативе мирян и Тобольского архиерейского дома. Рассмотрена проблема определения количества сибирских монастырей в XVII в. Расхождения в этом показателе объяснены отсутствием единой методики подсчетов.

Ключевые слова: колонизация Сибири; история Русской православной церкви; монашество; монастыри.

Православные монастыри сыграли заметную роль в истории освоения Сибири. Их появление свидетельствовало о распространении и укоренении религиозных традиций русских новопоселенцев; монастырские вотчины стали активными участниками хозяйственного освоения новой территории. Эта сторона деятельности сибирских монастырей основательно исследована отечественными историками [1–7 и др.]. На наш взгляд, одним из сложных вопросов в изучении истории сибирских монастырей является проблема датировки их основания. Во многих случаях трудности связаны с отсутствием надежных документальных свидетельств, а также разнообразием подходов в выборе «точки отсчета» истории монастыря.

В современной историографии существуют как общепринятые даты основания многих обителей, так и разночтения в определении времени возникновения одного и того же монастыря. В частности, это прослеживается при сравнении дат основания монастырей Восточной Сибири в монографиях Л.П. Шорохова «Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв.» (Красноярск, 1983) и А.В. Дулова, А.П. Санникова «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Ч. 1» (Иркутск, 2006). Так, появление Туруханского Троицкого мужского монастыря красноярский историк датирует 1660 г., а иркутские исследователи – 1657 г., дата возникновения Енисейской Рождественской женской обители в первой книге – 1664 г., во второй – 1623 г. и т.д. [6. С. 25; 8].

Вместе с тем нуждаются в корректировке и некоторые общепринятые даты. Так, считается, что Тобольский Знаменский монастырь ведет свое начало от Зосимосавватиевской пустыни, якобы существовавшей еще до 1596 г. на противоположном от города берегу Тобола [9. С. 70–71]¹. На этом основании его называют древнейшим в Сибири. Дата «1596 г.» взята из царской

грамоты тобольскому воеводе И. Хилкову 1662 г., опубликованной в «Дополнениях к Актам историческим» [10. С. 262–266]. В ней упоминается вклад в этот монастырь Максима Юрлова, сына атамана пеших казаков Третьяка Юрлова, якобы сделанный в 7104 (1595/96) г. Сегодня уверенно можно говорить, что при публикации документа была допущена ошибка в воспроизведении даты вклада. В фонде Сибирского приказа (РГАДА) сохранилась переписная книга вотчины Знаменского монастыря 1641 г., которая и цитируется в опубликованной грамоте. Она начинается со «скаски» архимандрита Варлаама, поданной в тобольскую съезжую избу 11 сентября 1641 г. В этом документе старцы перечислили все свои земельные приобретения, полученные от частных лиц с 1613/14 по 1641 г. В том числе указано, что «в 144 году Максим Евтихеев тобольского атамана Третьяка Юрлова сын дал в Знаменской монастырь по благословению отца своего деревню свою вверх по Иртышу реке над Сосновым озером со всеми хоромы и с пашенною землею и со всеми угодья, чем отец ево Третьяк владел и з закладною распашью, что отцу ево заложил юртовской захребетной татарин Усаммет Усенов...» [12. Оп. 1. Д. 151. Л. 9–10]. Нет никаких сомнений, что это тот самый вклад, который упомянут в опубликованной грамоте 1662 г. К «скаске» архимандрита Варлаама были приложены копии с вкладных записей. Вкладная Максима Евтихеева Юрлова датирована «144 г. 17 декабря» [Там же. Л. 16]. Таким образом, в источнике дата «144 г.» указана дважды. Следовательно, вклад был сделан не в 1595/96 г., а в 1635 г.

Тобольский Знаменский монастырь был построен в 1624 г. по решению братии, проживавшей до этого в Успенской обители [13. С. 82]. Согласно «Книге записной», последняя была построена в 1609/10 г. по просьбе жителей города [14. С. 143]. Не исключено, что в это время недалеко от Тобольска находилась пустынь и по

завершению строительства ее насельники перешли в городской монастырь, но нет никаких оснований считать, что она существовала с XVI в.

В истории Томска XVII в. было три мужских монастыря – Успенский, Алексеевский и Усть-Киргизская Богородицкая пустынь. В литературе можно встретить несколько версий последовательности их возникновения. Так, развивая версию Г. Миллера, Д.Н. Беликов предположил, что Успенская обитель появилась в 1621–1622 гг., но в начале 1630-х гг. она прекратила свое существование. «Очень возможно, – писал историк, – что Усть-Киргизский монастырь возник из опустевшего Успенского». На рубеже 1650–1660-х гг. монахи-пустынники построили Алексеевский монастырь в городе [15. С. 1–3, 9]. На сайте Томского Алексеевского монастыря сообщается, что обитель ведет свое начало от Усть-Киргизской пустыни, основанной в 1605 г., а Успенский монастырь вообще не упоминается [16]. Если первая версия хотя бы частично подкреплена документами, то вторая гипотеза пока не имеет документального подтверждения.

Судя по окладным книгам Томска за 1629/30 г. и 1630/31 г., Успенская обитель перестала действовать в 1630 г., игумена Феодосия перевели в Троицкий собор, а в Успенской церкви стал служить бывший троицкий священник Андрей Данилов [17. С. 54, 91–92, 100, 101].

Очевидно, на этом монашеская традиция в Томске прервалась. Ее возрождение началось не в виде городского монастыря, а пустыни. Согласно документам из фонда Тобольской духовной консистории, опубликованным Д.Н. Беликовым, в XVIII в. монахи Алексеевского монастыря считали, что их обитель сначала находилась в устье реки Киргизки, а в конце 1650-х – начале 1660-х гг. была перенесена в Томск [15. С. 206]. В ответе на запрос Г. Миллера в 1740 г. архимандрит Лаврентий указал, что «при Томском городе монастырь Алексеевский построен в прошлом 151 (1642/43. – *И.М.*) году, по благословенной грамоте Великаго Господина, Преосвященнейшаго Корнилия, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и тое грамоту, в прошлом 704 (1704. – *И.М.*), покрали из церкви неведомые воры... а строили тот монастырь братскими трудами на заемныя у Томских градских людей деньги» [18. С. 315]. Вероятно, здесь идет речь об Усть-Киргизской обители. Преемственная связь Усть-Киргизской Богородицкой пустыни и Алексеевского монастыря прослеживается по документам, хотя и XVIII в. История же Успенской обители является отдельным эпизодом городской жизни начала XVII в.²

Из публикации в публикацию повторяется, что Кузнецкий Христорождественский мужской монастырь был основан в 1648 г. по благословению сибирского архиепископа Герасима при царе Алексее Михайловиче [6. С. 24; 19. С. 97]. Однако сведений о том, как это произошло, не приводится. Д.Н. Беликов указал, что эта дата появилась в связи с предположением Г. Миллера [15. С. 192]. В «Истории Сибири» он отме-

тил, что «вследствие недостатка известий не может быть точно указан год основания Рождественского монастыря, находившегося в двух-трех верстах от Кузнецка, на восточном берегу реки Томи». Ученый предположил, что это могло произойти в 1640–1650-е гг. [20. С. 106]. В статье из Тобольских епархиальных ведомостей, посвященной сибирскому архиепископу Герасиму, при указании 1648 г. как года основания Кузнецкой обители имеется ссылка на некую «Сибирскую летопись» [21. С. 378]. Вероятно, речь идет о Черепановской летописи, хорошо известной авторам епархиального издания³. Это летописное сообщение нуждается в проверке по другим источникам.

Необходимо уточнить и фигурирующую в историографии дату основания Селенгинского Троицкого монастыря. Как известно, по решению церковного Собора 1680 г. 12 монахов во главе с игуменом Темниковского Сретенского монастыря Феодосием были отправлены за Байкал на реку Селенгу «для призыву и крещения в православную христианскую веру иноземцов, и строити монастырь во имя Живоначалныя Троицы» [22. С. 101]. Добравшись до места назначения участники миссии основали Селенгинский Троицкий монастырь. А.В. Дулов и А.П. Санников уверенно пишут о том, что он основан в мае 1681 г. [8]. Л.П. Шорохов, ссылаясь на изыскания Г. Миллера по материалам из Иркутской провинциальной канцелярии, указал, что «Троицкий Селенгинский монастырь построен государственною казною в 1683 году по указу великого государя». Однако в его сводной таблице «Возникновение сибирских монастырей» стоит дата основания этого монастыря – 1681 г. [6. С. 27, 33]. В статье «Даурская духовная миссия» (Православная энциклопедия) А.Д. Жалсаарев, реконструируя хронологию событий, исходил из того, что миссия добралась до Тобольска в мае 1680 г. По его предположению, в Забайкалье она прибыла весной 1681 г. и «сразу же ее члены приступили к устройству Селенгинского во имя Св. Троицы монастыря» [23. С. 217]. Между тем опубликованная в «Актах исторических» благословенная грамота сибирского митрополита Павла игумену Феодосию на строительство монастыря датирована 13 мая 1681 г. [22. С. 101–102]. Получается, что в литературе датой основания Селенгинского монастыря считается дата получения благословенной грамоты, а не факт непосредственного строительства монастыря на реке Селенге.

В монографии А.В. Дулова и А.П. Санникова можно выделить несколько подходов к выбору событий, с которых ведется отчет истории того или иного монастыря: это обращение к властям местных жителей с просьбой создать монастырь (Якутский Спасский мужской), образование скита (Туруханский Троицкий мужской, Кетская пустынь), благословение сибирского архиепископа или митрополита (Енисейский Рождественский женский, Иркутский Вознесенский мужской, Нерчинский Успенский мужской), назначение строителя (Киренский Троицкий мужской), строительство монастыр-

ского комплекса (Иркутский Знаменский женский), первое земельное пожалование (Братская Спасская пустынь) [8]. Такое разнообразие «точек отсчета» можно объяснить тем, что, во-первых, во многих случаях это уже устоявшаяся историографическая традиция, во-вторых, крайне сложно выделить единый принцип датирования основания монастырей, возникших в XVII в., поскольку в то время не существовало строгой регламентации процедуры создания обители. Остается открытым вопрос, что считать датой основания: появление скита монаха-отшельника или образование поселения рядом с ним, организацию монашеской общины при приходской церкви или строительство монастырского комплекса для нее, благословение на строительство монастыря епархиального начальства, назначение первого строителя или игумена? А может быть, ориентироваться на представления современников о том, является ли конкретное религиозное объединение монастырем?

Возникновение монашеской общины практически не фиксируется в источниках. Далеко не всегда с самого начала она называлась монастырем. Так, в дозорной книге Тобольска 1624 г. около расположенных рядом приходских церквей во имя Николая Чудотворца и Рождества Богородицы отмечены 13 келий, в которых проживала 21 монахиня, но они не названы монастырем [12. Оп.1. Д. 3. Л. 61]. В историографии появление женского монастыря в Тобольске связывается со временем поселения монахинь в Успенском монастыре [9. С. 20–21]. В данном случае решающее значение для восприятия современниками монашеской общины как монастыря имело определенное территориальное устройство, а именно обособленность от мирского пространства с помощью ограды, наличие своей (монастырской) церкви, построек бытового назначения.

В то же время в Тюмени у женской монашеской общины «своя территория» появилась только в 1658/59 г., когда был построен Алексеевский монастырь [9. Оп. 3. Д. 1050. Л. 366]. До этого многие годы монахини объединялись вокруг приходской Ильинской церкви, не все из них жили рядом с храмом, однако в документах регулярно фигурировал женский Ильинский монастырь во главе с игуменьей [24. Оп. 2. Д. 18. Л. 2 об.]. Очевидно, в этом случае имело значение объединение монахинь под руководством настоятельницы.

Эти примеры показывают, что для XVII в. трудно выделить универсальный критерий для выбора «точки отсчета» начала монастырей, необходимо рассматривать каждый конкретный случай. Мы объединили известные и уточненные нами даты возникновения сибирских монастырей и указали события, по которым они определены (таблица). Не исключено, что со временем исследователи найдут новые источники и наши данные будут скорректированы.

Хотя выделить единый критерий для выбора начальной точки отсчета монастырских историй практически невозможно, определенная систематизация возможна, исходя из задач конкретного исследователя.

Для выявления общих тенденций развития монашеской традиции в Сибири XVII в. мы попытаемся это сделать, определяя инициатора создания обители. В таком случае «отправной точкой» истории монастыря может быть начало его деятельности, она может считаться и датой основания обители.

По сохранившимся сведениям прослеживаются три пути возникновения монастырей. Первый – по инициативе монаха. Если он собирался строить монастырь в городе, то сначала обращался к местной светской администрации за разрешением и к церковным властям за благословением. Так, в Верхотурье монастырь был создан иеромонахом Ионой Пошехонцем по обету на средства казны и мирян. Сохранилась переписка Ионы с московскими властями о завершении строительства монастырского храма во имя Николая Чудотворца и страстотерпцев Бориса и Глеба в 1604 г. Эта дата и считается временем основания монастыря [25. С. 59; 26. С. 9–11]. В Тюмени Преображенский мужской монастырь был построен в 1615/16 г. старцем Нифонтом из Казани на средства мирян [27. С. 312]. В 1639 г. в 13 верстах от Красноярского острога на реке Березовке старец Герасим основал Введенский мужской монастырь на земле красноярского атамана М. Кольцова, которую он получил за службу и передал под строительство будущей обители [20. С. 106].

Местные сообщества поддерживали начинания старцев вкладками и пожертвованиями, активно участвовали в жизни и благоустройстве монастырей. На имя царя подавались коллективные ходатайства о нуждах обителей. Так, Тобольский Успенский монастырь получил первые земельные пожалования от государства в 1612 г. после челобитной строителя Логина с братией и вкладчиков – казачьего атамана Ивана Дурыни «с товарищи». Служилые люди просили наделить обитель земельными угодьями «для их старости за их службы и за раны, где б при смертном часу головы свои приклонить» [28. С. 122]. Мотивация участия сибиряков в создании обителей отражала общерусские христианские традиции «проводить последние годы жизни в монастыре» [29. С. 168]. Первопоселенцами в городах были служилые люди, присланные в Сибирь на военную службу без семей, большинство из них имели весьма скромное обеспечение, их жизнь часто подвергалась опасности. Для старых, больных, одиноких ветеранов государственной службы монастыри становились пристанищем, где можно было провести остаток жизни.

Вне городов монастыри начались как пустыни и скиты. На основании документов XVI–XVII вв. по истории монашества Приуралья Е.В. Кустова выделяет три варианта применения понятия «пустынь»: уединенное место проживания монаха-отшельника, небольшой монастырь негородского типа и вотчина сравнительно крупного монастыря [30. С. 145]. На сибирских материалах прослеживаются аналогичные случаи использования термина «пустынь». Однако, на наш взгляд, формулировка последнего варианта применения слова «пустынь» нуждается в уточ-

нении. Скорее речь может идти не о монастырской вотчине в целом, а об одном из типов поселений на территории, принадлежавшей монастырю, но находившейся на значительном расстоянии. Так, Якутский Спасский мона-

стырь владел землями в Северном Прибайкалье и на Дальнем Востоке. Проблему управления дальними камчатскими вотчинами он решил путем организации Успенской пустыни в начале XVIII в. [8].

Основание монастырей в Сибири в XVII в.

Название	Дата основания	Датирующее событие
Верхотурский Николаевский мужской	1604 г.	Завершение строительства монастырской церкви
Тобольский Успенский (с 1624 г. Знаменский) мужской	До 1609/10 г.	Существование монашеской общины до строительства монастыря в городе
Тюменский Преображенский (Троицкий) мужской	1615/16 г.	Строительство монастыря
Тагильский Рождественский (Преображенский) мужской ¹	До 1621 г.	Существование монастыря до назначения игумена архиепископом Киприаном
Туринский Покровский (с 1679/80 г. Николаевский) мужской	До 1621 г.	Существование монастыря до назначения игумена архиепископом Киприаном
Березовский Воскресенский мужской	До 1621 г.	Существование монастыря до назначения игумена архиепископом Киприаном
Невьянский Богоявленский мужской	1621 г.	Благословение архиепископа Киприана на строительство монастыря
Верхотурский Покровский женский	1621 г.	Благословение архиепископа Киприана на строительство монастыря
Томский Успенский мужской ²	1621 г.	Назначение игумена
Енисейский Христорождественский женский	1623 г.	Благословение архиепископа Киприана на строительство монастыря
Тюменский Ильинский (с 1658/59 г. Алексеевский, затем Успенский) женский	До 1624 г.	Существование монастыря до составления дозорной книги 1624 г.
Тарский Спасский мужской	До февр. 1624 г.	Существование монастыря до составления дозорной книги 1624 г.
Тарский Пятницкий женский ³	До 1624 г.	Существование монастыря до составления дозорной книги 1624 г.
Тобольский Успенский (позднее Рождественский) женский	1625 г.	Переселение монахинь в монастырский комплекс
Усть-Киргизский Богородицкий (позднее Томский Богородице-Алексеевский) мужской	До 1656 г.	Упоминание в челобитной кузнецкого пешего казака Кондратия Ерофеева как существующего
Красноярский Введенский мужской	1639 г.	Строительство монастыря
Енисейский Спасский мужской	1642 г.	Благословенная грамота архиепископа Герасима
Далматовский Успенский мужской	1644 г.	Возникновение скита монаха Далмата
Кузнецкий Христорождественский мужской	1648 г. (?)	?
Рафайловский Троицкий мужской	1651 г.	Возникновение пустыни старца Рафаила
Междугорский Ивановский мужской	1653 г.	Благословение архиепископа Симеона на строительство монастыря
Кондинский Троицкий мужской	1653 г.	Благословение архиепископа Симеона и царский указ от 20.10. 1653
Туруханский Троицкий мужской	1660 г.	Возникновение скита монахов Тихона и Дионисия
Якутский Спасский мужской	После июня 1664 г.	Челобитная жителей Якутска о благословении на строительство монастырской церкви
Усть-Киренский Троицкий мужской	До 1665 г.	Возникновение пустыни старца Гермогена
Братская Спасская мужская пустынь	Между 1664 и 1668 г.	Благословение митрополита Корнилия на строительство монастыря
Иркутский Вознесенский мужской	1672 г.	Благословение митрополита Корнилия на строительство монастыря
Томский Рождественский женский	1671 г.	Строительство монастыря казачьим головой З. Литосовым
Албазинский Спасский мужской ⁴	1671 г.	Заложен старцем Гермогеном
Лосиноборский Преображенский (Кетская пустынь)	Начало 1670-х гг.	Возникновение пустыни
Туринский Покровский женский	1679/80 г.	Отдельное поселение женской общины
Далматовский Введенский женский	1680 г.	Строительство монастыря
Селенгинский Троицкий мужской	После мая 1681 г.	Поселение монахов
Посольский Преображенский мужской (до 1700 г. Николаевская пустынь)	1680-е гг.	Организация поселения Селенгинского Троицкого монастыря
Иркутский Знаменский женский	1689	Назначение строителя
Кашиновышерская Спасская пустынь	Конец XVII в. (?)	?

¹ Прекратил существование после 1624 г.

² Существовал до 1630 г.

³ Существовал до 1627 г.

⁴ Существовал до 1689 г.

Скиты основывали старцы, стремившиеся к уединению от мира. Отшельничество и аскетизм были для них средствами духовного совершенствования. Через некоторое время к ним приходили монахи и миряне. Они строили церковь и кельи, в результате появлялась пустынь. Затем подавались челобитные на отведение земель и промысловых угодий. Царским указом новая пустынь наделялась землей для прокормления братии. Таким путем возникли Далматовский Успенский (старец Далмат), Рафайловский Троицкий (старец Рафаил), Туруханский Троицкий (старцы Тихон и Дионисий), Иркутский Вознесенский (старец Герасим), Лосиноборский Спасо-Преображенский (Кетская пустынь, строитель неизвестен) монастыри. Подробные истории появления известны лишь у двух из них.

Среди монахов Далматовского и Туруханского монастырей были грамотные, склонные к писательскому творчеству люди, которые оставили для потомков сочинения об основателях этих обителей. Они написаны с ориентацией на каноны житийной литературы, создавались для прославления иноческого подвига «начальных» старцев и, возможно, с целью их канонизации. Так, в Туруханском Троицком монастыре появилось сочинение «О поставлении и о начале обители святых Троицы в Туруханских пределах при устии реки, зовомыя Тунгуски» [31. С. 331–354]. По мнению С.В. Бахрушина и Е.К. Ромодановской, это своеобразное житие старца Тихона было составлено кем-то из близких ему монахов [Там же; 32. С. 284–285]. Автор сочинения создал образ основателя монастыря как духовного наставника «соиночествующих». «Ученицы его» уговорили старца принять чин священства, чтобы иметь попечение «о собранном малом стаде и о святой церкви» [20. С. 469–470]. Аскетический образ жизни Тихона («постничество», ношение вериг) являл собой пример истинного христианского монашества.

В Далматовском Успенском монастыре в начале XVIII в. также было написано сочинение о возникновении обители, названное нами «Известие об основании Далматовского монастыря, составленное архимандритом Исааком» [33. С. 184–186]. Оно могло стать основой для написания жития основателя монастыря Далмата (в миру Дмитрия Ивановича Мокринского). В XVII в. Успенская обитель стала известным духовным центром Зауралья и Западной Сибири. Это произошло в первую очередь благодаря авторитету старца Далмата.

Второй вариант развития событий – это возникновение монастыря по инициативе мирян. Так, в 1663 г. жители Илимского острога и ближайшей сельской округи, «приезжие торговые и промышленные, и гулящие всяких чинов люди» обратились с челобитной к воеводе Д. Обухову за разрешением «в Ылимском уезде на великой реке Лене, на усть Киренги у Никольского погосту по обещанию их построить вново Троецкой монастырь» [34. С. 99–102]. В 1662/63 г. жители Якутского острога «по обещанию и по вере своей» приняли

решение построить Спасский монастырь. Они выбрали строителем служилого человека Ивана Афанасьева и делегировали его в Тобольск к архиепископу Симеону за благословением, антиминомсами и для посвящения Ивана в черные священники [35. С. 297].

Очевидно, трудными жизненными обстоятельствами объясняется стремление новокрещенных остяков создать монастырь на территории бывшего Кондинского княжества. На рубеже XVI–XVII вв. кондинские князья Алачевы приняли российское подданство и крестились. В их резиденции – Кодском городке – были построены Троицкая и Зосимо-Савватиевская церкви, но их прихожанами были лишь княжеская семья и приближенные. Потомки князя Алача не смогли до конца отказаться от верований предков и были уличены в нарушениях православных норм [36. С. 11]. В 1643 г. Кондинское княжество упразднили, городок вместе с церквями опустел. В 1653 г. остяки 14 ясачных волостей бывшего княжества подали челобитную на имя царя. Они сожалели о том, что в Кодском городке была утрачена православная вера, и просили царя разрешить, чтобы «на том месте, где церкви Божии стоят, быть... монастырю и чернецем» [12. Оп. 3. Д. 400. Л. 154–154 об.]. Просьбу остяков поддержал сибирский архиепископ Симеон⁴. Около заброшенных церквей в бывшем Кодском городке возникла небольшая монашеская община. В челобитной 1683 г. о царских пожалованиях в связи со строительством церкви на монастырской Исетской заимке старцы писали, что «прибегают в тот монастырь ясашные остяки за старостью, которые ясаку платить не могут, и они де крестят их в православную христианскую веру и во иноческий чин постригают Христа ради и душевного их спасения как и протчую братью, потому что тот монастырь построен по их остяцкому челобитью» [12. Оп. 3. Д. 1058. Л. 73].

Третий путь возникновения обителей – это основание монастырей по инициативе сибирских и тобольских архиепископов. Так, Г. Миллер считал, что «со всею вероятностью следует приписать архиепископу Киприану» основание Спасского монастыря в Таре и Успенской обители в Томске [27. С. 83]. При этом историк заметил, что за отсутствием данных невозможно определить, как это произошло. Опубликованные копийные книги Тобольского архиерейского дома XVII в. позволяют говорить о том, что в Таре Спасская церковь, ставшая впоследствии монастырской, была построена жителями города еще до прибытия Киприана в Сибирь [37. С. 175]. Место для нее было выбрано за городом, как правило, таким образом размещали монастыри. Не исключено, что жители Тары изначально планировали, что она станет монастырской. Согласно царскому распоряжению, Киприан послал в Тару игумена Исаю, ставшего первым настоятелем Спасского монастыря [38. Стб. 461]. На наш взгляд, эти весьма лаконичные сведения все-таки свидетельствуют о том, что появление монастыря в Таре скорее связано с инициативой жителей города, чем с

волей первого сибирского архиепископа. Его основание можно датировать периодом не ранее сентября 1621 г. – не позднее февраля 1624 г.⁵

Об Успенском монастыре в Томске с уверенностью можно сказать лишь то, что он появился при первом сибирском владыке. В одной из отписок в Москву 1621 г. Киприан перечислил монастыри, существовавшие до создания Сибирской епархии. По имевшимся у него сведениям, к 1621 г. обители были в Верхотурье, Тюмени, Березове, Туринске и Тобольске [37. С. 177–178]. В свое время Г. Миллер нашел отписку сибирского архиепископа Макария томским воеводам О. Хлопову и И. Нарматскому от 10 июля 1625 г., в которой он сообщал о поставлении в Томский Успенский монастырь игумена Феодосия вместо игумена Евстратия, давал распоряжения о проведении переписи монастырского имущества и наведении порядка [27. С. 375–376]. В документах о событиях в Березове и Коде начала XVII в. встречается имя черного священника Евстратия (Евстратия)⁶. Скорее всего, именно этого человека архиепископ Киприан направил в Томск создавать монастырь.

В самом начале XVII в. Евстратий был послан из Березова в Кодский городок служить в Троицкой церкви, построенной православными родственниками кондинского князя Ичигея Алачева. В 1607 и 1609 гг. Березовский уезд охватили антирусские восстания остяков, что привело к упадку церковной жизни в Коде. В 1609 г. игумен Евстратий подал челобитную, в которой писал, что «ему де туту быть не у чего, приходу де никакого нет», а в Березове у него оставались духовные дети. Царским указом от 27 февраля 1610 г. березовским воеводам предписывалось перевезти из Кодского острога иконы, книги и церковную утварь, а также игумена Евстратия, и «буде ему жить не у чего, и велели ему служить у церкви, где пригоже» [40. С. 189].

Вернувшись из Коды в 1610 г., игумен Евстратий, вероятно, основал в Березове монашескую общину при приходской Воскресенской церкви [Там же]⁷. В 1621 г. архиепископ Киприан «послал на Березов в Воскресенской в старой монастырь» игумена Тарасия, постриженника Коряжемского Николаевского монастыря (Сольвычеготский уезд) [37. С. 177]. Скорее всего, Тарасий принял управление Воскресенским монастырем от Евстратия, которого архиепископ Киприан направил в Томск создавать обитель.

По инициативе церковной власти возник Верхотурский Покровский женский монастырь. По крайней мере, таким образом представил ситуацию архиепископ Киприан в своем послании царю. Проезжая через Верхотурье в 1621 г., он обратил внимание на то, что там многие старицы, приняв постриг, продолжали жить «в миру». Посоветовавшись с воеводами и посадскими людьми, сибирский владыка распорядился построить «за острогом церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а десяти старицам для прибежища велел поставить одну келью» [41. С. 407]. Верхотурский Покровский монастырь стал первой женской обителью в Сибири.

Архиепископ Киприан стал инициатором создания монастырей в районах крестьянского освоения. В 1621 г. он благословил старца Серапиона из Соловецкого монастыря, черного священника Верхотурского Николаевского монастыря Христофора и служебника старца Симеона строить храм Преображения Господня и соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия «на пустом месте» на реке Нейве. Архиепископ выделил старцам 30 четвертей хлеба из своего жалованья и договорился с воеводами о том, что местные жители привезут лес для строительства церкви и келий [37. С. 177]. С этой Серапионовой пустыни начинался Невьянский Богоявленский монастырь.

Межугорский Ивановский монастырь был построен в 1653 г. по распоряжению архиепископа Симеона как загородная резиденция для сибирских архиереев в 8 верстах от Тобольска на месте села Ивановского [6. С. 24]. Судя по описанию 1683/84 г., монастырь также выполнял функции и хозяйственного поселения [42. С. 33].

Выше уже упоминалась история появления Селенгинского Троицкого монастыря. Игумен Феодосий с братией были направлены в Забайкалье по решению церковного Собора, указу царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима, но в Москве они не получили благословенной грамоты на строительство монастыря. Такой документ монахам дал глава Сибирской епархии, на территории которой им предстояло поселиться. Таким образом, и эта обитель возникла по инициативе церковных властей.

Далеко не все замыслы сибирских преосвященных по расширению сети монастырей воплотились в жизнь. Так, в 1621/1622 г. архиепископ Киприан послал в Табаринскую слободу (Пельымский уезд) к новой Преображенской церкви, построенной по обету местных жителей, тобольского черного попа Исакия с поручением освятить храм, служить четьредесятницу и «монастырь заводити и братию собирати, а государской указ им будет чем питатца» [43. Оп. 2. Портфель 478. Ч. 2. Д. 6. Л. 2]. Однако в Пельымском уезде монастырь так и не появился. Это можно объяснить тем, что относительно недалеко находились Верхотурье и Туринск, где уже имелись обители.

В 1685 г. у митрополита Павла возникла идея построить женский монастырь на острове «за рекою Обью» недалеко от Кондинского Троицкого монастыря, куда будут ссылать «черниц и женок, вдов, которые объявятца в погрешении телеснем». Необходимость создания такого монастыря он объяснял тем, что «для подкрепления и в подначалство, где им быти и плакаться грехов своих вечно безисходно, в Тоболску держать их негде, в Успенском девичьем монастыре старицы скудны и бедны, и таковых черниц и вдов в подначалство отсылать некуды, по городам девичих монастырей нигде нет, а в которых городех монастыри и есть, и те велми скудны и самим тех монастырей старицам есть нечего, кормятца христовым именем» [12. Оп. 3. Д. 1058. Л. 366]. В Москве эта инициатива сибирского митрополита не нашла поддержки.

В Березове, Таре, Тюмени, Туринске и Тобольске первоначально монашеские селились около приходских церквей, со временем для них строился монастырский комплекс. По древнерусской традиции монастыри возводились за пределами острога или на окраине посада около въездов в город, тем самым обеспечивая их сакральную защиту и уединение от мирской суеты монашеских. В то же время известны случаи, когда определяющими в выборе места для монастыря были бытовые условия. Так, в Тобольске монахи решили построить новый Знаменский монастырь под горой на берегу Тобола, потому что им трудно было доставлять воду, дрова и строительный лес в Успенский монастырь, расположенный в нагорной части города [13. С. 83].

С вопросом о возникновении монастырей тесно связана проблема определения их численности. В современных работах указываются разные данные о количестве сибирских монастырей. Так, в атласе «Азиатская Россия. Сибирь» сообщается, что к концу XVII в. насчитывалось более 30 монастырей [44. С. 814]. В «Северной энциклопедии» отмечено, что «в XVII в. за Уралом было построено 37 монастырей (27 мужских и 10 женских)» [45]. В «Сибирской энциклопедии» приведены сведения из монографии Л.П. Шорохова, согласно которым в конце XVI–XVII в. на сибирских просторах возникло 36 монастырей [6. С. 33; 46]. Сегодня подсчетами Л.П. Шорохова пользуются многие исследователи. Однако, собирая воедино сведения обо всех сибирских монастырях, упоминаемых в источниках и литературе, красноярский историк не всегда проводил дополнительные изыскания. Поэтому неизбежно возникли неточности, а порой и путаница в отношении ряда обителей. Так, в таблице «Возникновение сибирских монастырей» присутствуют «Кондинский Троицкий мужской» монастырь (основан в 1657 г.) и «Кодская Троицкая мужская пустынь» (основана в XVII в.) [6. С. 32–33]. Сохранившиеся документы однозначно свидетельствуют о том, что это разные названия одного и того же монастыря. На наш взгляд, дальнейшая работа по корректировке статистики должна идти в двух направлениях: первое – уточнение данных об основании и периодах существования обителей, второе – определение методики подсчетов. Остановимся на последнем.

Как упоминалось выше, в Тобольске мужская монашеская община с 1609/10 по 1624 г. проживала в Успенском монастыре, затем перешла в новый Знаменский монастырь. Возникает вопрос: как учитывать в общей статистике эти монастыри, как один или два? Если рассматривать их как объекты ландшафта, то это два монастырских комплекса, однако если оценивать антропогенный фактор как доминирующий, то определяющим будет то обстоятельство, что они связаны жизнедеятельностью одной монашеской общины, т.е.

Знаменский монастырь стал преемником Успенского, следовательно, их необходимо учитывать как одну единицу. С 1625 г. в Успенской обители поселились старицы, т.е. другое монашеское сообщество, поэтому в общей статистике это уже будет самостоятельная единица учета. Эти примеры показывают, что при проведении подсчетов важна их методика.

На наш взгляд, непродуктивны подсчеты, сколько всего возникло монастырей за XVII в., потому что, например, в Березове, Туринске и Томске мужские монастыри появлялись, через некоторое время прекращали свое существование, потом в этих городах снова возникали мужские обители. В Березове и Туринске монахи вновь селились при бывших монастырских церквях. Хотя это была уже другая община, другой настоятель, но прежний монастырский комплекс. Очевидно, все-таки можно считать, что в Березове на протяжении XVII в. существовал один мужской монастырь. В Туринске события развивались так же, как в Тобольске. Мужская община переселилась из Покровского в новый Николаевский мужской монастырь, а в старой обители остались женщины.

По нашему мнению, при подсчетах следует фиксировать данные о количестве монастырей в начале и в конце определенного периода, тогда будет очевидна динамика процесса. Выбор периода зависит от тех задач, которые ставит перед собой исследователь. Так, при изучении деятельности Тобольского архиерейского дома для периодизации могут быть выбраны периоды пребывания на кафедре архиереев. Если необходимы итоги формирования православного ландшафта в результате русской колонизации Сибири, то, очевидно, важен количественный показатель конца XVII в. По нашим подсчетам, к концу XVII в. на территории Сибирской епархии, простиравшейся от Уральских гор до Тихого океана, действовало 24 мужских и 8 женских монастырей. Большинство из них располагалось в городах или на некотором расстоянии от них.

Закрепление русских на сибирских просторах начиналось со строительства городов-острогов, которые становились опорными базами распространения русского влияния. По мере земледельческого и промыслового освоения территории в удалении от городов стали появляться пустыни. Инициаторами создания обителей выступали монашеские, местные сообщества и епархиальные власти. В монастыри людей приводили разные жизненные ситуации. Это мог быть духовный и нравственный выбор пути служения Богу через принятие монашеских обетов. Однако чаще человек принимал решение уйти в монастырь под давлением жизненных обстоятельств. На начальном этапе колонизации Сибири монастыри в первую очередь выполняли функции богаделен и сакральной защиты территории проживания православного населения. Этому во многом способствовали сложные условия жизни на осваиваемых землях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В XIX в. сомнения по этому поводу высказывал церковный историк священник А. Юрьевский [11].
- ² Л.П. Шорохов весьма путано изложил историю томских мужских монастырей, опираясь на публикации [6. С. 21].
- ³ Автор статьи также использовал «Книгу записную», она указана в ряде ссылок.
- ⁴ Л.П. Шорохов датировал основание Кондинского Троицкого монастыря 1657 г. [6. С. 25], однако сами насельники этой обители вели ее начало с челобитной 1653 г. Царский указ об основании монастыря и его обеспечении был подписан 20 октября 1653 г. [39. Оп. 4. Д. 16. Л. 268–268 об.].
- ⁵ В феврале 1624 г. архиепископ Киприан покинул Тобольскую кафедру.
- ⁶ Иногда называл себя игуменом.
- ⁷ А.Т. Шашков считал, что Евстратий с монахами построили Воскресенский монастырь за острогом. Нам представляется маловероятным существование в маленьком городе в начале XVII в. двух (приходской и монастырской) церквей с одинаковым храмоименованием. Воскресенский монастырь был построен за городом в конце XVII в., когда за монашеской общиной прочно закрепилось название «Воскресенская».

ЛИТЕРАТУРА

- Александров В.А. Русское население Сибири XVII–XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. 304 с.
- Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965. 268 с.
- Емельянов Н.Ф. Поземельные отношения в Сибири при феодализме. Свердловск, 1990. 122 с.
- Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966. Ч. 1. 176 с.
- Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972. 392 с.
- Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983. 164 с.
- Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII в. М., 1956. 432 с.
- Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. 1. 294 с. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
- Сулоцкий А.И. Сочинения : в 3 т. Тюмень, 2000. Т. 1 : О церковных древностях Сибири. 480 с.
- Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1851. Т. 4. 426 с.
- Юрьевский А., свящ. Зосимо-Савватиевский Тобольский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 5. неоф. отд. С. 76–84.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214 (Сибирский приказ).
- Покровский Н.Н. Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 77–86.
- Книга записная // Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36 : Сибирские летописи, ч. 1 : Группа Есиповской летописи. С. 138–177.
- Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898. 211 с.
- Сайт Богородице-Алексеевского монастыря, г. Томск. URL: http://tbam.ru/O_monastire/Istoriya_i_sovremennost (дата обращения: 01.11.2016).
- Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30-х гг. XVII в. / сост. В.А. Есипова. Томск, 2005. 184 с.
- Материалы для истории Сибири // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1867. М., 1867. Кн. 2. С. 231–324.
- Овчинников В.А. Православные монашеские обители на территории современной Кемеровской области в XVII – начале XXI века: традиции и современное состояние // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. Вып. 10. С. 97–105.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. М., 2005. 598 с.
- Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 19–20. Неоф. отд. С. 376–381.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. 576 с.
- Жалсаараев А.Д. Даурская духовная миссия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIV : Даниил–Димитрий. С. 217–219.
- Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 187 (Тюменская приказная изба).
- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1836. Т. 2. 478 с.
- Баранов В.С. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря (Екатеринбургской епархии) в связи с историческим сказанием о житии, чудотворениях и св. мощах св. праведного Симеона, Верхотурского чудотворца. Н. Новгород, 1910. 302 с.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. II. 796 с.
- Буцинский П.Н. Сочинения : в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1 : Заселение Сибири и быт первых ее насельников. 328 с.
- Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность. 988–1917. М., 1999. 608 с.
- Кустова Е.В. Формирование монастырей в Пермском крае в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 2016. № 4. С. 143–159.
- Бахрушин С.В. Легенда о Василии Мангазейском // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. 1. С. 331–354.
- Ромодановская Е.К. Легенда о Василии Мангазейском и туруханская литературная традиция // Ромодановская Е.К. Сибирская литература в XVII в. (избранные труды). Новосибирск, 2002. С. 283–291.
- Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.) : сб. док. / сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. 246 с.
- Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский : документальное повествование. Иркутск, 2008. URL: <http://www.istmira.ru/istoriya-grossii-knigi-skachat/10100-nikifor-romanov-chernigovskiy-dokumentalnoe-povestvovanie.html> (дата обращения: 04.11.2016).
- Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1851. Т. 4. 446 с.
- Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург, 2003. 496 с.
- Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 294 с.
- Российская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. VIII. 618 с.
- Санкт-Петербургский архив РАН. Ф. 21 (Портфели Миллера).
- Шашков А.Т. К истории Воскресенского монастыря и церквей города Березова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2004. № 33. С. 187–203.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 3. 524 с.
- Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII в. : сб. док. / сост. Н.А. Балюк. Тюмень, 2001. 88 с.
- РГАДА. Ф. 199 (Портфели Миллера).

44. Азиатская Россия. Сибирь. Новосибирск ; Москва, 2007. 865 с.
45. Монастыри // Северная энциклопедия. URL: http://www.emaproject.com/north_article.html?id=4309 (дата обращения: 01.09.2016).
46. Покровский Н.Н. Монастыри Русской Православной церкви в Сибири // Сибирская энциклопедия. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/monastyri-russkoy-pravoslavnoy-cerkvi-v-sibiri> (дата обращения: 28.06.2016).

Mankova Irina L. Institute of History and Archaeology of Ural Branch of the RAS (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ilman.08@mail.ru
THE MONASTERIES' SPRINGING UP IN SIBERIA IN THE XVIII CENTURY: THE PROBLEM OF THEIR DATE AND THEIR NUMBER.

Keywords: colonization of Siberia; history of Russian Orthodox Church; monkhood; monasteries.

The aim of the article is to define the criteria for the dating of the foundation and the number of monasteries that have appeared in Siberia in the XVII century. The objectives are to identify existing historiography approaches to determining of the dates of the foundation of the monasteries; on the basis of the documents to prove the new dating of the emergence of some monasteries; to systematize data on the monasteries' springing up in Siberia in the XVII century; to propose a methodology of the counting the number of the monasteries in Siberia in the XVII century. As a result of the research the author came to the following conclusions. In modern historiography there are both generally accepted dates of foundation of many monasteries and the contradictions in determination of the period of the foundation of the same monastery. In many cases the difficulties are caused by the lack of reliable documentary testimonies, as well as a choice of different events as a "starting point" of the history of a monastery. The way out of this situation could be the unification of the monasteries dating base on a one criteria, but it does not seem possible. Firstly because in the XVII century there were no strict regulations of the procedure for founding a monastery. The question, what to consider the date of foundation of the monastery is still open. Secondly, the source base contains some restrictions: in some cases, the necessary information lacks, in other instances, the variation occurs in the designation of similar events. The foundation of monastic community was not recorded in written sources. It was not always called a monastery from the time of its establishing. In some towns initially nuns settled near the parish churches and after some time monastic complex was built for them. In some cases a community was considered to be a monastery long before it moved there. It is possible to systemize the "ways" of foundation of monasteries according to their initiator. In this case the "starting point" of the history of the monastery could be the beginning of the initiator's activity to establish a monastery. We can mark out three variants. The first variant was according to the monk's initiative. If he was going to found a monastery in the city, he had to appeal to the local administration first and then to the church authorities for giving their blessing. Outside towns monasteries began as orthodox deserts of monads, who tried to isolate themselves from the world. After some time monks and common people joined them. They built churches and cells and as a result orthodox deserts appeared. The second variant was according to the local communities' initiative. The third variant was according to Siberian and Tobolsk archbishop's initiatives. The author illustrates the systematization with a great number of examples. On the base of documents the author makes the dates and circumstances of springing up of some monasteries more accurate. In modern works one can see different facts about the number of Siberian monasteries. In the author's opinion the correction of statistics should be done in two directions: 1) to make the dates of foundation and the period of existence of monasteries more accurate; 2) to determine the method of calculation. The author thinks that calculation of the number of monasteries that appeared during the XVII century is not productive because in some cities monasteries appeared, then they stopped their existence and later they appeared again. To understand the dynamics of the process it is necessary to mark out the facts about the number of monasteries both at the beginning and at the end of the defined period. The choice of the period depends on the tasks that the researcher sets. According to the author by the end of the XVII century on the territory of Siberian diocese there were 24 male and 8 female monasteries.

REFERENCES

- Aleksandrov, V.A. (1964) *Russkoe naselenie Sibiri XVII–XVIII v. (Eniseyskiy kray)* [Russian population in Siberia of the 17th–18th centuries. (Yenisei region)]. Moscow: Nauka.
- Gromyko, M.M. (1965) *Zapadnaya Sibir' v XVIII v.* [Western Siberia in the 18th century]. Novosibirsk: Nauka.
- Emelyanov, N.F. (1990) *Pozemel'nye otnosheniya v Sibiri pri feodalizme* [Land relations in Siberia under feudalism]. Sverdlovsk: Sverdlovsk State Pedagogical Institute.
- Kondrashenkov, A.A. (1966) *Krest'yane Zaural'ya v XVII– XVIII vv.* [Peasants of the Trans-Urals in the 17th–18th centuries]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Preobrazhenskiy, A.A. (1972) *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v.* [Urals and Western Siberia in the late 16th – early 18th centuries]. Moscow: Nauka.
- Shorokhov, L.P. (1983) *Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII–XVIII vv.* [Corporate-patrimonial landownership and monastic peasants in Siberia in the 17th–18th centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
- Shunkov, V.I. (1956) *Ocherki po istorii zemledeliya Sibiri. XVII v.* [Essays on the history of agriculture in Siberia. The 17th century]. Moscow: USSR Academy of Science.
- Dulov, A.V., Sannikov, A.P. (2006) *Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoy Sibiri v XVII – nachale XX vekov* [Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th - early 20th centuries]. Irkutsk: Irkutsk State University. [Online] Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church. (Accessed: 12th December 2016).
- Sulotskiy, A.I. (2000) *Sochineniya v 3 tomakh* [Works in 3 vols]. Vol. 1. Tyumen: Yu. Mandrika.
- Grigorovich, I.I. et al. (eds) (1851a) *Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym Arkheograficheskoyu komissieyu* [Additions to the Historical Acts collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 4. St. Petersburg: E. Prats.
- Yurevskiy, A. (1904) Zosimo-Savvatievskiy Tobol'skiy monastyr' [Zosimo-Savvatievsky Tobolsk Monastery]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 5. pp. 76–84.
- The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 214. (In Russian).
- Pokrovskiy, N.N. (1989) Tri dokumenta po istorii tserkvi v Sibiri v XVII v. [Three documents on the history of the church in Siberia in the 17th century]. In: Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)* [Christianity and the church in Feudal Russia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 77–86.
- Pokrovsky, N.N. & Romodanovskaya, E.K. (eds) (1987) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 36 (1). Moscow: Nauka. pp. 138–177.
- Belikov, D.N. (1898) *Starinnye monastyri Tomskogo kraja* [Ancient monasteries of Tomsk region]. Tomsk: P.I. Makushin.
- The Theotokos-Aleksiy Monastery in Tomsk.* (n.d.) Official website. [Online] Available from: http://tbam.ru/O_monastire/Istoriya_i_sovremennost. (Accessed: 1st November 2016).

17. Esipova, V.A. (2005) *Tomsk v XVII veke: dokumenty i materialy. Prikhodnye i Raskhodnye knigi Tomskogo goroda 30-kh gg. XVII v.* [Tomsk in the 17th century: Documents and materials. Account books of the city of Tomsk in the 1630-s]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Anon. (1867) *Materialy dlya istorii Sibiri* [Materials for the history of Siberia]. In: Vodyansky, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossyiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Vol.2. pp. 231–324.
19. Ovchinnikov, V.A. (2010) *Pravoslavnye monasheskie obiteli na territorii sovremennoy Kemerovskoy oblasti v XVII – nachale XXI veka: traditsii i sovremennoe sostoyanie* [Orthodox monasteries in the territory of modern Kemerovo region in the 17th – early 21st centuries: Traditions and the present state]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* 10. pp. 97–105.
20. Miller, G.F. (2005) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. III. Moscow: Vostochnaya literatura.
21. Anon. (1887) *Gerasim arkhiepiskop Sibirskiy i Tobol'skiy* [Gerasim, Archbishop of Siberia and Tobolsk]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* 19–20. pp. 376–381.
22. Grigorovich, I.I. et al. (eds) (1842) *Akty istoricheskie, sobrannyya i izdannyya Arkheograficheskoyu komissieyu* [Historical Acts collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 5. St. Petersburg: Tip. II-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
23. Zhalsaraev, A.D. (2006) *Daurskaya dukhovnaya missiya* [The Daurian spiritual mission]. In: Patriarch of Moscow And All Russia Alexy II (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 14. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya. pp. 217–219.
24. The Archives of the St. Petersburg Institute of History RAS. Fund 187. (In Russian).
25. Grigorovich, I.I. et al. (eds) (1842) *Akty istoricheskie, sobrannyya i izdannyya Arkheograficheskoyu komissieyu* [Historical Acts collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. II-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
26. Baranov, V.S. (1910) *Letopis' Verkhotur'skogo Nikolaevskogo muzhskogo obshchegitel'nogo monastyrya (Ekaterinburgskoy eparkhii) v svyazi s istoricheskim skazaniem o zhitiy, chudotvorennykh i sv. moshchakh sv. pravednogo Simeona, Verkhotur'skogo chudotvortsya* [The Chronicle of the Verkhotur'sky Nikolaiivsky Male Cenobitic Monastery (Ekaterinburg Diocese) in connection with the historical legend about the life, miracles and the relics of St. Righteous Simeon, Verkhotur miracle worker]. Nizhny Novgorod: I.M. Mashistov.
27. Miller, G.F. (2000) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literatura.
28. Butsin'skiy, P.N. (1999) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes]. Tyumen: Yu. Mandrika.
29. Smolich, I.K. (1999) *Russkoe monashestvo. Voznikoveniye, razvitiye, sushchnost'. 988–1917* [Russian monasticism. Appearance, development, essence. 988–1917]. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya.
30. Kustova, E.V. (2016) *Formirovaniye monastyrey v Permskom krae v XVI–XVII vv.* [Formation of monasteries in Perm region in the 16th–17th centuries]. *Voprosy istorii.* 4. pp. 143–159.
31. Bakhrushin, S.V. (1955) *Nauchnyye trudy* [Research papers]. Vol. 3(1). Moscow: USSR Academy of Science. pp. 331–354.
32. Romodanovskaya, E.K. (2002) *Sibirskaya literatura v XVII v. (Izbrannyye trudy)* [Siberian literature in the 17th century. (Selected works)]. Novosibirsk: Nauka. pp. 283–291.
33. Baydin, V.I. & Pikhoya, R.G. (1992) *Vkladnye knigi Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya (poslednyaya chetvert' XVII – nachalo XVIII v.)* [The invoices of the Dalmatovsky Assumption Monastery (the late 17th – early 18th centuries)]. Sverdlovsk: USSR Academy of Sciences.
34. Krasnoshtanov, G.B. (2008) *Nikifor Romanov Chernigovskiy: dokumental'noye povestvovaniye* [Nikifor Romanov Chernigov: Documentary narration]. Irkutsk: Reprintsentr A1. [Online] Available from: <http://www.istmira.ru/istoriya-rossii-knigi-skachat/10100-nikifor-romanov-chernigovskiy-dokumentalnoe-povestvovaniye.html>. (Accessed: 4th November 2016).
35. Grigorovich, I.I. et al. (eds) (1851b) *Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym Arkheograficheskoyu komissieyu* [Additions to the Historical Acts collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 4. St. Petersburg: E. Prats.
36. Shashkov, A.T. (ed.) (2003) *Knizhnye sokrovishcha Yugry: Rukopisnye i staropechatnyye knigi iz sobraniy goroda Khanty-Mansiyska* [Book treasures of Yugra: Hand-written and early printed books from the Khanty-Mansiysk collections]. Ekaterinburg: Volot.
37. Pokrovskiy, N.N. & Romodanovskaya, E.K. (1994) *Tobol'skiy arkhieyevskiy dom v XVII vek* [Tobolsk Bishop's house in the 17th century]. Novosibirsk: Nauka.
38. Barsukov, A.P. et al. (eds) (1884) *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu komissieyu* [The Russian Historical Library published by the Archaeographic Commission]. Vol. 8. St. Petersburg: V.I. Golovin.
39. St. Petersburg Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 21. (In Russian).
40. Shashkov, A.T. (2004) *K istorii Voskresenskogo monastyrya i tserkvey goroda Berezova* [To the history of the Resurrection Monastery and the churches of the city of Berezov]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki – Izvestia of the Ural Federal University. Series 2. Humanities and Arts.* 33. pp. 187–203.
41. Grigorovich, I.I. et al. (eds) (1841) *Akty istoricheskie, sobrannyya i izdannyya Arkheograficheskoyu komissieyu* [Historical Acts collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 3. St. Petersburg: Tip. II-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
42. Balyuk, N.A. (ed.) (2001) *Votchiny Tobol'skogo Sofiy'skogo doma v XVII v.* [The Tobolsk Sophia House in the 17th century]. Tyumen: Tyumen State University.
43. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 199. (In Russian).
44. Terskiy, P.A. (ed.) *Atlas Aziatskoy Rossii. Sibir'* [Asian Russia. Siberia]. Novosibirsk; Moscow: Feoriya.
45. Anon. (n.d.) *Monastyri* [Monasteries]. In: *Severnaya entsiklopediya* [Northern Encyclopedia]. [Online] Available from: http://www.emaproject.com/north_article.html?id=4309. (Accessed: 1st September 2016).
46. Pokrovskiy, N.N. (n.d.) *Monastyri Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v Sibiri* [Monasteries of the Russian Orthodox Church in Siberia]. [Online] Available from: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/monastyri-russkoy-pravoslavnoy-cerkvi-v-sibiri>. (Accessed: 28th June 2016).